

Примечания:

Цинь Шихуан, или Первый император, - это мертвая афера. Используя текстовые сообщения, мошенник утверждал, что является потомком Цинь Шихуана и что у него есть миллиардные активы, но ему нужны деньги, чтобы их разморозить. И что после того, как активы станут доступны, он вернет деньги в десятикратном или более размере.

Адамантиновое тело относится к грозным защитным доспехам и некоторым повреждениям.

Подумав о том, как бы ему еще подпитаться энергией, Учиха Тонан достал два куска дерева и встал. Он вышел на свой двор под карнизом. Дорожки его двора были вымощены особым видом песчаника. Его текстура была мягкой, а проницаемость - высокой. Цена тоже была недешевой.

Даже если бы он промок под дождем, он не прилипал бы к ногам. Тонан сидел под карнизом и смотрел на следы на тропинке. Три томоэ в его глазах медленно вращались.

Используя бьякуган, он внимательно наблюдал за следами. Затем он достал кунай и начал аккуратно вырезать дерево.

Великий старейшина был тем, кто ценил клан превыше всего. Тонан был уверен, что пока у него есть надежная опора среди высших чиновников Конохи, Великий Старейшина будет незаметно требовать выгоды для клана, используя его секреты.

Тонан также был уверен, что добьется признания Великого Старейшины. Жизненная философия Тонана заключалась в том, чтобы держать свое будущее в своих руках, но, с его точки зрения, добиться признания клана Учиха было несложно.

Чем более параноидальными были люди, тем сильнее была их духовная слабость. Если он найдет правильный путь, то добиться их признания будет очень легко. Говоря прямо, члены клана Учиха были доверчивы.

Если бы они были в его прежнем мире, то даже если бы у них украли все, включая трусы, они бы не заявили об этом. В конце концов, они верили в План Глаза Луны, что было так же возмутительно, как утверждение, что Цинь Шихуан не является мертвым мошенником. Они отличались от таких политиков, как Сарутоби Хирузен, которые инстинктивно были бы настороже против других. Тонан подозревал, что Хирузен был бдителен даже по отношению к своей жене.

Полчаса спустя Тонан вырезал два деревянных башмака. Размер и очертания деревянных башмаков, а также линии низа в точности совпадали с чертежами обуви Великого Старейшины.

Тонан взял деревянные башмаки, внимательно осмотрел их и пробормотал: "Маленькие ступни

и узкая структура". Он положил деревянные башмаки в свою сумку ниндзя и повернулся, чтобы войти в дом.

Вечером Хирузен вернулся домой с усталым выражением лица. Он толкнул дверь во двор и был потрясен, увидев состояние своего дома. Белая сосна в центре двора по-прежнему стояла прямо, но почва под ней была вспахана и полита. Колонны, покрашенные в красный цвет в коридоре, были тщательно вытерты, демонстрируя свой первоначальный элегантный вид.

У Хирузена, который всегда был занят, не было времени на уборку дома. В результате во дворе было много мертвых веток и засохших листьев. Но теперь он увидел, что земля была чистой и аккуратной. Даже на траве газона по обе стороны дорожки отражались кристально чистые капли воды.

Вдали виднелись всевозможные одежды и наряды, слегка развевающиеся под дуновением ветерка. Вечернее солнце светило не слишком ярко, оставляя на небе лишь слабое послесвечение.

Но под этим мягким светом весь двор казался теплее. В воздухе витал слабый аромат. Успокаивая его чувства, разум и тело Хирузена, пережившего напряженный рабочий день, почувствовали необыкновенное тепло.

Это был запах дома...

"Сэнсэй, вы вернулись". В углу двора Тонан стоял на цыпочках, собирая кусок ткани. Он посмотрел в сторону Хирузена и мягко улыбнулся.

По его левую руку лежала стопка одежды, только что выстиранной и высушенной на солнце. Хирузен увидел это и не мог не улыбнуться: "Тонан, спасибо тебе за твою тяжелую работу, но многие из этих вещей уже были выстираны".

Тонан покачал головой: "Постиранная одежда через некоторое время пахнет плесенью, и носить ее неудобно".

Сердце Хирузена потеплело, и он немного растрогался. "Я помогу тебе". Видя, что одежды осталось много, он предложил руку, но Тонан поспешно остановил его. "Сэнсэй, позвольте мне все это сделать. Вы тяжело работаете весь день, и вы должны научить меня еще и ниндзюцу. Идите и отдохните некоторое время. Я часто делаю такие вещи, так что я к ним привык. Я совсем не устал".

Хирузен некоторое время колебался, но, увидев упрямое выражение на лице мальчика, сдался: "Тонан, ты добрый".

Тонан работал быстрее и примерно через час закончил собирать всю одежду. Он сложил и

разложил их в шкафу Хирузена.

Тонан делал так много для Хирузена, но это было не по силам Хокаге. У Хирузена не было особого ограничения по родословной, да и резерв чакры у него был чуть выше, чем у обычных элитных ниндзя. Хотя Хирузен знал много ниндзюцу, этим вещам можно было научиться.

Целью Тонана была защита Хирузена и... вызванного им зверя - Короля Обезьян Энмы.

Энма был адамантиновым телом. Это был не активный, а пассивный навык, и когда он превращался в Руи Банг, его защитная сила увеличивалась в несколько раз. Для Тонана его привлекательность была даже выше, чем у Вечного Мангекё Шарингана.

Во время ужина Тонан намеренно или ненамеренно затронул тему клана Учиха. Хирузен сказал, пережевывая пищу: "Это врожденная природа Учиха, они не особенно симпатичны".

Тонан осторожно покачал головой и начал излагать свою точку зрения. "Нет, на самом деле, большинство детей в клане очень невинные и милые. Дети - это чистый лист бумаги. То, какими они вырастут в будущем, зависит от воспитания их родителей и старших, а также от среды, в которую они попадают."

"Я знаю это по собственному опыту. Большинство членов клана Учиха придерживаются строгого воспитания, и дети склонны подсознательно подражать поведению и осанке своих родителей. В семье мало любви и тепла. Родственники больше похожи на чужих людей".

"Когда дети сталкиваются с неудачами, родители не утешают их. Напротив, они насмеются и бросают оскорбления в попытке стимулировать самооценку ребенка, заставляя его стремиться к совершенству."

Хирузен кивнул и выплюнул косточки во рту: "Не ожидал от тебя такой проницательности в вопросах воспитания".

Тонан почесал голову, выглядя смущенным, когда Хирузен похвалил его, затем понизил голос: "Это всего лишь мое личное мнение. Как и сегодня, когда Великий Старейшина пришел за мной после моего возвращения домой, я видел, что он так сурово обращался с Шисуи. Это действительно..."

Руки Хирузена замерли, услышав слова Тонана. Он сузил глаза и как бы невзначай спросил: "Тензоу приходил к тебе?".

Тонан кивнул, прожевав: "Да, Великий Старец поспешно пришел ко мне домой сегодня днем и рассказал мне много интересного. Он постоянно повторял: не забывай о клане, ставь клан превыше всего, и так далее".

Хотя Хирузен был недоволен тем, что Учиха Тензоу пытается заманить Тонана в свои сети, но, видя, что Тонан не скрывает визит Великого Старейшины, он не мог не показать торжествующую улыбку.

"Тензоу все тот же".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2379090>